
Б

IOGRAPHIES OF SCIENTISTS

УДК 929 Каценбоген +316(476)(092)

МАЛОИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФЕССОРА С. З. КАЦЕНБОГЕНА (1889–1946)

А. Н. МАКСИМЧИК¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Посвящена известному советскому социологу и философу С. З. Каценбогену. На основе архивных документов раскрывается его деятельность в сфере науки и педагогики, на посту заместителя ректора Белорусского государственного университета, на высоких должностях ряда российских университетов. Приводятся ранее неизвестные факты его биографии, а также хронологический указатель его трудов.

Ключевые слова: С. З. Каценбоген; история социологии; Белорусский государственный университет.

LITTLE KNOWN PAGES OF BIOGRAPHY AND ACTIVITIES OF PROFESSOR S. Z. KATSENBOKEN (1889–1946)

A. N. MAKSIMCHIK^a

^aBelarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus

The article is devoted to the prominent Soviet sociologist and philosopher C. Z. Katsenbogen. On the basis of archival documents reveals its activity in the sphere of science and pedagogy in the post of deputy rector of the Belarusian State University and other Russian universities. Contains previously unknown facts of his biography and chronological list of his works.

Key words: C. Z. Katsenbogen; history of sociology; Belarusian State University.

Образец цитирования:

Максимчик А. Н. Малоизвестные страницы биографии и деятельности профессора С. З. Каценбогена (1889–1946) // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. 2017. № 2. С. 65–86.

For citation:

Maksimchik A. N. Little known pages of biography and activities of professor S. Z. Katsenbogen (1889–1946). *J. Belarus. State Univ. Sociol.* 2017. No. 2. P. 65–86 (in Russ.).

Автор:

Андрей Николаевич Максимчик – кандидат исторических наук; доцент кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени исторического факультета.

Author:

Andrey Maksimchik, PhD (history); associate professor at the department of Modern and Contemporary history of Belarus, faculty of history.
forest_child@list.ru

В летопись Белорусского государственного университета Соломон Захарович Каценбоген¹ вписан как первый заместитель первого ректора. Он занимает заслуженное место в ряду отцов-основателей ведущей альма-матер Беларуси. Полагаем, 95-летний юбилей со дня рождения БГУ – хороший повод задаться вопросом: а что мы знаем о первых сотрудниках университета? Когда и почему они сделали свой выбор в пользу работы в его стенах? Как сложилась их судьба? Какой след они оставили после себя? Ответы на эти, как и на многие другие вопросы, не будут исчерпывающими и однозначными, в каждом из них живет своя не до конца раскрытая логика и история. Однако попытки приблизиться к поиску ответов с помощью документов и других свидетельств той эпохи могут предоставить крайне важную, оригинальную и ценную информацию для осмысления не только истории становления высшей школы в Беларуси, но и той пространственно-временной среды, в которой жили и работали университетские педагоги. Адресуя эти вопросы к личности С. З. Каценбогена, невольно приходишь к мысли о том, что ответы на них получить практически невозможно, поскольку биографические сведения о нем и его деятельности сужены до формата энциклопедической статьи², которую к тому же не всегда можно встретить в соответствующих изданиях³. Структура и содержание статей, в свою

очередь, очень похожи на личный листок по учету кадров, заполнение пунктов которого объективно не позволяет раскрыть многогранную личность этого человека.

Частично дефицит информации о деятельности Соломона Захаровича в разные периоды времени восполняется благодаря публикациям, посвященным кругу его научных интересов⁴ и местам работы⁵. Впечатления о педагогическом стиле, а также любопытные штрихи к его портрету оставили в своих воспоминаниях студенты С. З. Каценбогена⁶. Широта его научно-исследовательского кругозора восстанавливается на основе составления перечня статей, опубликованных в газетах и журналах, трудов, изданных отдельными брошюрами, книгами и в тематических сборниках.

Работа с архивными документами показала, что за скобками остался внушительный пласт информации, позволяющий существенно заполнить пробелы в его биографии, а также скорректировать уже известные данные о нем. К тому же в процессе сбора материала удалось найти внуков Соломона Захаровича, в личных архивах которых хранятся уникальные документы, принадлежавшие их известному деду (личные вещи, фотодокументы, удостоверения, письма и т. д.). Этот комплекс критически осмысленных исторических источников положен в основание данной статьи, целью которой

¹В документах встречается двоякое написание фамилии: Каценбогин и Каценбоген. Точных объяснений этому нет, требуются дополнительные исследовательские изыскания по генеалогии его семьи.

²Каценбоген // *Беларуская савецкая энцыклапедыя* : у 12 т. Мінск, 1972. Т. 5. С. 523; *Прафесары і дактары навук Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта, 1921–2001* / склад. А. А. Яноўскі. Мінск, 2001; *Елсуков А. Н., Данилов А. Н. Каценбоген // Социологическая энциклопедия* / А. Б. Александрова [и др.] ; под общ. ред. А. Н. Данилова. Минск, 2003. С. 134; *Уральский государственный университет в биографиях* / сост. В. А. Мазур ; под общ. ред. А. В. Подчиненова. Екатеринбург, 2010; *Каценбоген // Культура Беларусі : энцыклапедыя* : у 6 т. / рэдкал.: У. Ю. Аляксандраў (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск, 2013. Т. 4. С. 428; *Набойченко С. С. История высшей школы Свердловской области*. Екатеринбург, 2013. С. 129.

³Отдельной статьи о нем нет в 6-томном издании «Энцыклапедыя гісторыі Беларусі» (Мінск, 1993–2003) и 18-томном издании «Беларуская энцыклапедыя» (Мінск, 1996–2004).

⁴*Вайтовіч А. У., Курловіч-Бяляўская П. С.* «Если бы на мою долю выпала честь преподавать первобытную культуру и археологию в Белгосуниверситете...», або Універсітэцкая археалогія ў 1921–1931 гг. // *Росс. и славян. исслед. : науч. сб. / редкол.: А. П. Сальков, О. А. Яновский (отв. ред.) [и др.].* 2015. Вып. 10. С. 240–248; *Елсуков А. Н., Гуцаленко Л. А., Титаренко Л. Г. и др.* Социология в Белорусском государственном университете: этапы становления и развития // *Вестник БГУ. Сер. 3. Гісторыя. Эканоміка. Права.* 2010. № 1. С. 3–6; *Социология в Белорусском государственном университете: история, факты, документы* / А. Н. Данилов [и др.]. Минск, 2006; *Яновский О. А., Баранова Е. В.* Истоки университетской социологии в Беларуси: архивные материалы и размышления историков // *Социология.* 2007. № 4. С. 10–20; *Яноўскі А. А.* Замежныя камандзіроўкі гісторыкаў БДУ: творчыя здабыткі і зломы лёсаў // *XXI век: актуальныя праблемы гістарычнай навуцы : материалы міжнарод. науч. конф., посвящ. 70-летию ист. фак. БГУ (Минск, 15–16 апр. 2004 г.)* / редкол.: В. Н. Сидорцов. (отв. ред.) [и др.]. Минск, 2004. С. 5–8; *Новік І.* Апалагетыка, пошукі саюзнікаў і барацьба за артадоксію ў 1920-я гады. Роля беларускіх савецкіх філосафаў у паўстанні канону савецкага марксізму // *Палітыч. сфера.* 2013. № 21. С. 29–54; *Аникин Л. С.* Возвращение забытых имен: С. З. Каценбоген // *Социология жизни: преемственность и развитие исследовательских традиций : сб. науч. тр. / под ред. Н. В. Шахматовой.* Саратов, 2010. С. 5–12.

⁵*Семенов В. Н.* Ректоры Саратовского университета: факты жизни и деятельности. Саратов, 1999; *История Саратовского университета. 1909–2009 : в 2 т. / А. И. Аврук [и др.].* Саратов, 2009. Т. 1; *Попов М. В., Суворов М. В.* Подготовка учительских кадров в Свердловске во второй половине 1930-х – начале 1940-х гг. // *Педагог. образ. в России.* 2014. № 7. С. 155–161; *Аникин Л. С., Немерюк Е. Е. С. З. Каценбоген и развитие социологии в Саратове // Российское общество в зеркале социологии : сб. науч. тр. / под ред. Г. В. Дильнова.* Саратов, 2007. С. 260–265.

⁶*Полторацкая М. А.* Советская аспирантура (из пережитого) // *Записки русской академической группы в США.* 1967. Т. 1. С. 23–46; *Улашчык М.* Краязнаўства : нататкі пра бадзянні ў 1924–1929 гг. 3 рукапіснай спадчыны / падрыхт. тэксту і камент. Я. М. Кісялёвай, В. У. Скалабана ; рэдкал.: Н. М. Дзятчык [і інш.]. Мінск, 1999; *Черноухов А. В.* Исторический факультет Свердловского университета. 1938–1945. Екатеринбург, 2008; *Ермолаев В. А.* Без гнева и пристрастия. Записки историка / подгот. текста Т. В. Широкова ; вступ. ст. В. Н. Парфенова, В. А. Соломонова. Саратов, 2009.

является создание качественно нового, объемного портрета человека, сделавшего карьеру всесоюзного университетского управленца и оригинального ученого-энциклопедиста.

Информации о корнях и детстве Соломона Захаровича не так много. Установлено, что фамилия *Каценбогин* встречается в архивных документах г. Минска с 1834 г. Но если тогда в городе проживала только одна семья с такой фамилией, то уже к 1894 г. их количество выросло до пяти [1, с. 27, 38]. В одной из них и родился будущий всесоюзно известный вузовский управленец, ученый и педагог. В метрической книге о родившихся евреях в г. Минске раввином Авраамом Ханелесом была сделана запись следующего содержания: «...тысяча восемьсот восемьдесят девятого года десятого мая у минского мещанина Зусмана Шимоновича Каценбогина от его законной жены Гаиды Нисановны родился в г. Минске сын, коему семнадцатого того же мая при совершении над ним обряда обрезания по Моисеевому закону дано имя “Соломон”»¹ [2, л. 8]. Отец, по сведениям С. З. Каценбогена, до Октябрьского переворота примыкал к народолюбцам, за что вынужден был несколько лет скрываться в Германии [3, т. 3, л. 8], по возвращении служил бухгалтером в частной банкирской конторе, после 1917 г. – бухгалтером в Главлескоме. Мать Соломона Захаровича была домохозяйкой. В 1915 г. она умерла, а в 1927 г. умер отец [3, т. 1, л. 23; 4, л. 6]. О братьях и/или сестрах Соломона Захаровича точных сведений нет.

Найденные архивные документы предоставляют крайне интересные сведения и о годах учебы С. З. Каценбогена. В 1898 г. в девятилетнем возрасте он поступил в Седлецкую мужскую гимназию, но проучился там только до 1903 г., когда по рапорту попечителя Варшавского учебного округа А. Н. Шварца был исключен за организацию забастовки учащихся в Привисленском крае [3, т. 3, л. 8; 5, л. 36]. В этот период С. З. Каценбоген знакомится с основными идеями социал-демократии и в 1904 г. вступает в ряды еврейской социалистической партии «Бунд». Вернувшись в Минск, он принимает активное участие в забастовках и демонстрациях, ведет по заданию Бунда политработу. В конце 1904 г. вопреки желанию родителей Соломон переехал в Киев, где поступил в частную мужскую гимназию В. И. Петра. На новом месте юноша продолжил заниматься агитационной работой, за что в скором времени был отчислен. Во время одной из демонстраций в Киеве в 1905 г. был схвачен полицией, жестоко избит и административно выслан в Минск [3, т. 3, л. 8].

Пробыв около полугода в Минске, так и не получив заветного аттестата, Соломон решил попытаться счастья в частной еврейской гимназии М. М. Иглиц-

кого в Одессе. Однако и здесь он страстно «разбавлял» учебу агитационной работой среди учащейся молодежи: вел кружки по политической экономии, был частым гостем на рабочих собраниях. Не проучившись и года, он был отчислен и направился к родственникам в Гродно. В 1907 г. 18-летний юноша поступил в одну из частных гимназий города, которую благополучно окончил в 1910 г. Однако и там, как писал сам С. З. Каценбоген, «вел агитационную работу, будучи на нелегальных собраниях, читал доклады <...> энергично боролся с сионистами» [3, т. 1, л. 24], «был активнейшим организатором [агитационной работы среди. – А. М.] рабочих табачной фабрики Шерешевского» [3, т. 3, л. 8]. Отчетливое понимание того, что знания являются эффективным оружием в руках агитатора, мотивировало его к дальнейшей учебе.

В 1910 г. С. З. Каценбоген поступает на экономическое отделение Киевского коммерческого института, которым руководил известный белорусский историк М. В. Довнар-Запольский. Будучи студентом, Соломон обнаружил в себе склонность к «ученым исследованиям» и талант журналиста. В 1911 г. в популярном в молодежной среде киевском журнале «Огни» он опубликовал свою первую статью «Маховое колесо истории», также писал статьи на злободневные политические темы для одной из нелегальных газет Брест-Литовска. За время учебы опубликовал две одобренные институтом работы: «Крестьянские войны в Германии» (1912) и «Производственные силы Германии. К пересмотру русско-германского торгового договора» (1914). В институте состоял в религиозно-философском обществе, «вел педагогическую работу на различных курсах по истории культуры и социологии» [5, л. 37]. Как покажет дальнейшее профессиональное «вызревание» С. З. Каценбогена, киевский период в его жизни четко обозначил вектор будущей научной деятельности, выявив в нем качества педагога и ученого. Несмотря на загруженность в учебе, он успевал участвовать во всех политических выступлениях студентов. В ноябре 1910 г. с делегацией студенчества С. З. Каценбоген выезжал в Ясную Поляну на похороны Л. Н. Толстого [3, т. 1, л. 24].

Получив в 1914 г. свой первый диплом о высшем образовании, 25-летний экономист принял решение о продолжении учебы и направился в российскую столицу, где поступил на третий курс юридического факультета Петербургского психоневрологического института [2, л. 4]. Не исключено, что выбор места обучения был обдуманным и целенаправленным. Испытывая дефицит знаний в области социологии, Соломон Захарович связывал с этим учебным заведением заполнение пробелов в знаниях, поскольку именно в нем в 1911 г. была открыта первая в Российской империи ка-

¹Здесь и далее в цитатах сохранены орфография и пунктуация первоисточников. – А. М.

федра социологии, которую возглавляли ведущие специалисты того времени: М. М. Ковалевский, Е. В. Де Роберти, К. Н. Тахтарев. «Все время, – писал Соломон Захарович, – усиленно изучал политическую экономию, историю первобытной культуры и социологию» [3, т. 3, л. 8]. В институте он получил высокую профессиональную подготовку не только по праву, но и по другим областям знаний, что затем в полной мере проявилось в педагогической и научной деятельности.

Учебу он совмещал с работой: с августа по декабрь 1915 г. служил статистиком в страховом агентстве на Бакинских нефтяных промыслах, с января 1916 по декабрь 1917 г. – секретарем на кожевенном заводе «Земсоюза» в Бобруйске [3, т. 1, л. 23, т. 3, л. 8; 4, л. 6 об.]. Во время работы секретарем в жизни С. З. Каценбогена произошло важное событие: он познакомился со своей будущей женой Надеждой Зиновьевной, с которой оформил брачные отношения в 1916 г. От счастливого союза родилось трое детей: Евгений (1916, умер в младенческом возрасте?), Михаил (1917) и Эсфирь (1923) [6, л. 11].

Окончание института и получение второго диплома по специальности «Экономика и право» совпало с годом начала глубинных и масштабных трансформаций на всем постимперском пространстве, вызванных революционными потрясениями 1917 г. Для Соломона Захаровича, как человека, не успевшего запятнать свое реноме в служении рухнувшему режиму и имеющего высокий образовательный уровень на фоне острого дефицита специалистов для новой советской власти, открывались перспективы. Не будучи равнодушным ко всему происходящему в стране, он с головой окунулся в революционную работу. «При взрыве Февральской революции был одним из трех товарищей, организовавших первый Совет рабочих и солдатских депутатов в г. Бобруйске; товарищем Председателя Совдепа; гласным и секретарем гор. думы, заведующим отделом труда и биржей труда. Был членом, а в 1918 г. председателем Бобруйского комитета Бунда» – отмечал Соломон Захарович в автобиографии 1923 г. [3, т. 3, л. 8; 7, с. 261; 8, с. 138–139]. Карьера С. З. Каценбогена продолжала стремительно идти в гору: с июля 1918 по июнь 1919 г. он трудился в должности заместителя заведующего отделом социального обеспечения в Бобруйске, а затем был назначен заместителем Народного комиссариата социального обеспечения Литвы и Беларуси (июнь–август 1919 г.). Чуть меньше года С. З. Каценбоген являлся заместителем председателя особой продовольственной комиссии Западного военного округа (август 1919 – июль 1920 г.) в Смоленске [4, л. 9], одновременно работая в должности председателя Смоленской организации Бунда [9, с. 1146].

В этот период он активно начинает сотрудничать с ВКП(б), по предложению Смоленского комитета партии избирается членом Смоленского Совета рабочих депутатов. Тогда же, в 1920 г., Соломон Захарович сделал для себя очень важный в политическом смысле слова шаг – вступил в ряды ВКП(б).

После освобождения Минска от польских войск в июле 1920 г. Соломон Захарович, имевший за плечами богатейший опыт в области управления и выполнявший в себе качества руководителя, был назначен наркомом социального обеспечения ССРБ, в июле 1921 г. его перевели на должность заместителя наркома просвещения республики [4, л. 9; 10, л. 106].

Отношение подчиненных к своему начальнику, а также личные качества С. З. Каценбогена наглядно демонстрирует прощальное пожелание коллектива Народного комиссариата социального обеспечения по случаю перехода Соломона Захаровича на службу в Народный комиссариат просвещения (далее – Наркомпрос. – А. М.) в 1921 г. На оформленном с любовью листе бумаги было написано: «Высшие Советские органы нашли необходимым <...> вручить Вам судьбы Народного комиссариата просвещения, чтобы использовать Ваши научные познания и ценный административный опыт на поприще родной Вам по духу школы. <...> В трудное время пришлось Вам, Соломон Захарьевич, принять на себя организацию комиссариата социального обеспечения в июле п/г., когда Советская власть вступила в разоренную неоднократно и продолжительными оккупациями Белоруссию. Много сил потратили Вы тогда на приобретение необходимых Вам помощников и создание аппарата Учреждения. Преодолевая, однако, все организационные затруднения, Вы с полным сознанием важности стоящих перед Нарком СОБ задач, со свойственной Вам энергией, отдались их завершению. <...> Ваши отношения к многочисленным просителям носили всегда ровные и объективные формы. Нужда Ваших сотрудников постоянно находила в Вас живой отклик»¹ [1].

Несмотря на колоссальную административную загруженность, Соломон Захарович находил время для научной и педагогической работы, ведя ее преимущественно в партшколах и Коммунистическом университете Беларуси им. В. И. Ленина. В одной из минских школ он преподавал предмет «Пролетарская революция» [6, л. 1], в 1920 г. опубликовал книгу «Пролетариат и крестьянство (социологический труд)». Данное издание можно считать первым историко-социологическим исследованием в Беларуси, где автор, учитывая новые мировоззренческие тенденции, попытался оценить динамику хозяйственной жизни республики с позиций движения рабочей силы.

¹Материал извлечен из личного архива внука С. З. Каценбогена Григория Ефимовича Вершкайна.

С назначением С. З. Каценбогена на должность заместителя комиссара и заведующего административно-организационным центром в аппарате Наркомпроса республики (его возглавлял В. М. Игнатовский) начался новый виток в его жизни, который стремительно стал сближать советского чиновника с бурно развернувшимися мероприятиями по созданию университета в Минске. На страницах газет он активно отстаивал необходимость существенных преобразований в области просвещения ввиду наметившегося партийного курса в этом вопросе. Так, сущность реформы в области высшего образования сводилась к тому, что высшая школа, дававшая раньше строго научное образование, оторванное от жизни, перестала быть таковой и должна была служить прежде всего практическим государственным и местным жизненным потребностям, обеспечивать массовую подготовку специалистов для различных отраслей советского строительства.

Входя в состав коллегии Наркомпроса, С. З. Каценбоген 9 июля 1921 г. поставил свою подпись под постановлением наркомата о назначении в правление университета В. И. Пичеты, В. М. Игнатовского, М. Я. Фрумкиной и Ф. Ф. Турука, а также об утверждении кандидатуры В. И. Пичеты на пост ректора [11, л. 72]. Уже через два дня на торжественном собрании по случаю открытия университета С. З. Каценбоген выступил с инициативой отправить благодарственные телеграммы В. И. Ленину, Российской академии наук, Всеукраинской академии наук, Московскому государственному университету, Петроградскому государственному университету, Киевскому университету [12, с. 22].

Вопрос о переходе С. З. Каценбогена в университет выходил далеко за пределы его собственных пожеланий. Значение его фигуры в государственных делах республики и политическая благонадежность делали интеллектуала-чиновника востребованным в руководстве БГУ. На X отчетной конференции Центрального бюро КП(б)Б значительное внимание было уделено политическому соответствию профессоров и преподавателей первого белорусского университета. В целях усиления марксистской части педагогического процесса в БГУ С. З. Каценбогену вместе с В. М. Игнатовским и В. Г. Кнориным было предложено читать соответствующие учебные курсы [13, с. 4]. Для создания противовеса В. И. Пичете, как и всей приглашенной «старой» профессуре, заместителями ректора были назначены преподаватели-партийцы. И первым на эту должность был назначен С. З. Каценбоген. Однако интерес к профессионализму уже проявившего себя ученого высказало и руководство университета. БГУ нуждался в опытном управленце и администраторе, в человеке, имеющем широкий круг общения во властных кругах республики, в специалисте с двумя дипломами о высшем образовании, не уступающем

по своим знаниям лучшим ученым того времени. Стремление к работе в университете проявил и сам С. З. Каценбоген, который видел возможность в полной мере реализовать свой творческий потенциал. «Будучи в течение 20 лет партийным работником и в то же время не переставая заниматься наукой, – писал он, – считаю своим подлинным призванием научную деятельность» [3, т. 3, л. 8 об.].

Согласно архивным документам Соломон Захарович числился сотрудником БГУ уже с 9 сентября 1921 г. [6, л. 19]. Период его работы в университете можно разделить на определенные сферы деятельности в соответствии с теми должностными функциями, которые были на него возложены. При таком рассмотрении его многогранная деятельность может быть представлена под разными углами зрения: заместитель ректора и член правления БГУ, многопрофильный педагог-новатор, ученый-энциклопедист и популяризатор знаний.

С 1 октября 1922 г. С. З. Каценбоген вступил в должность заместителя ректора по хозяйственно-административной деятельности. На этом посту он проработал до 13 июля 1925 г., когда на общем собрании студентов и руководства университета был избран заместителем ректора по академической части [14, л. 51; 15, с. 13]. Высокая и ответственная должность предполагала приложение колоссальных усилий по укреплению чуть ли не всех важнейших основ университетской деятельности. О том, что представлял собой университет на первых порах своей истории, лаконично описано в воспоминаниях профессора С. Я. Вольфсона: «Белорусский государственный университет родился... Правда, условия его существования в первые месяцы были суровыми. Аудитории нередко представляла, напряженно слушая лектора, сотенная толпа, которая стояла между четырех стен. Стояли студенты – отсутствовали скамейки, стоял профессор – отсутствовало кресло. В галошах, в пальто, в шубах, некоторые с поднятыми воротниками. А в факультетской канцелярии писали в перчатках и карандашами: чернила замерзли. Но университет жил...» [16, с. 53].

Перед заместителем ректора стояло нескончаемая череда проблем и вопросов, которые требовали безотлагательного решения. Университет испытывал трудности с учебными и административными помещениями, а вместе с этим – и их ремонтом. Необходимо было приобрести соответствующую мебель, оборудовать учебно-вспомогательные учреждения, лаборатории, кабинеты. Многие преподаватели не были обеспечены не только квартирами, но хотя бы жилыми помещениями. Доходило до того, что профессорско-преподавательский состав практически не получал продуктов питания, поскольку академические пайки на них не распространялись. Порой им нечем было платить заработную плату. Обращаясь к руководству республики, С. З. Каценбоген констатировал: «Лишенные

какой бы то ни было продпомощи <...> не получая по целым месяцам положенного им содержания, сотрудники БГУ влачат жалкое существование, но стойко переносят все лишения и безропотно выполняют свои обязанности. В то время как сотрудники всех Наркоматов получают пайки, служащие БГУ, который подобно этим Наркоматам не снят с госснабжения, лишены пайков. Между тем Бел. Гос. Университет является также государственным учреждением, значение его для Края общепризнанно и никем уже не оспаривается» [17, л. 50]. С данной просьбой заместитель ректора неоднократно ходатайствовал перед Президиумом ЦИК Беларуси и добивался положительных результатов. Так, благодаря настойчивости С. З. Каценбогена в вопросе распределения продовольственных посылок для профессорско-преподавательского персонала, получаемых по линии американской администрации, пайки были выданы С. М. Некрашевичу, писателям Янке Купале и Якубу Коласу [18, л. 21]. Размашистая подпись заместителя ректора требовалась даже на такого рода заявлениях: «Согласно распоряжению Народного комиссара продовольствия, Правление Университета просит не отказать в зависящем распоряжении Продбазе № 1 об обмене выданного в счет майского академического пайка гороха, в количестве 11 пуд. 5 фун., на соответствующее количество гречневой крупы» [17, л. 29]. А осенью 1922 г. он озвучил предложение о необходимости приобретения лошади, упряжи и экипажа «для служебных командировок профессорско-преподавательского персонала и ответственных работников административного персонала», заложив тем самым основу для будущего автопарка университета [18, л. 66].

На заседаниях правления БГУ С. З. Каценбоген постоянно поднимал проблемы, связанные с жилищными нуждами сотрудников, делился результатами их решения, докладывал о распределении финансовых средств, поступивших на счет университета. Ставя защиту интересов университета во главу угла, он никогда не забывал о своих коллегах и студентах. Так, в письме С. З. Каценбогена в Народный комиссариат здравоохранения Беларуси от 23 марта 1923 г. настоятельно рекомендовалось: «Так как были случаи, что профессора-медики Белгосуниверситета назначались для участия в Комиссии по освидетельствованию здоровья лиц, подлежащих приему на военную службу, Правление просит сделать распоряжение Военно-санитарному отделу Наркомвоена Белоруссии, чтобы профессора медики не назначались в эти Комиссии, ибо это нарушает нормальный ход учебных занятий в Университете» [19, л. 22]. Заместитель ректора

участвовал и в решении вопроса о необходимости немедленной вакцинации студентов в связи с возросшей угрозой эпидемии оспы [20, л. 39].

Будучи тактичным и уважительным, дисциплинированным и ответственным, Соломон Захарович требовал того же и от своих подчиненных. В качестве примера можно привести случай, произошедший на заседании правления БГУ в начале марта 1923 г. Во время своего выступления С. З. Каценбоген поднял вопрос о недобросовестной деятельности заведующего финансовым отделом П. Г. Жемчужина, который не успел подготовить в срок общую и квартальную смету. Соломон Захарович назвал это необъяснимой медлительностью и халатностью и предложил объявить строгий выговор. Однако, когда некоторые члены университетского руководства не только поддержали предложение, но и высказались за увольнение нерадивого работника, сам С. З. Каценбоген убедил коллег все же ограничиться выговором, желая сберечь целостность коллектива и солидарность в принятии решений [21, л. 19–22].

Немаловажной чертой его должностного портрета служит также и тот факт, что в моменты отсутствия в стенах университета В. И. Пичеты он постоянно исполнял функции ректора. Ректор «возлагал на него общее управление делами Белгосуниверситета, председательствование в Правлении, распоряжение кредитами БГУ с подписыванием всех денежных документов, общее руководство и распоряжения по хозяйству БГУ и другие административно-хозяйственного характера функции деятельности Ректора» [22, л. 17 об.–18, 19–20].

Именно С. З. Каценбогену принадлежат первые обобщающие отчеты о деятельности и развитии университета, поскольку он вникал во все вопросы и хорошо знал общую картину происходящего. Благодаря этим годовым отчетам мы сегодня имеем ценную и всестороннюю информацию о годах становления флагмана белорусского образования и науки¹. Университетская библиотека во многом комплектовалась стараниями и связями Соломона Захаровича. Уже к 1922 г. она располагала более 100 тыс. томов. В 1924 г. по предложению С. З. Каценбогена за немалые деньги были куплены издания из личного собрания книг профессора К. К. Случевского, касающиеся правовой и социологической тематики.

В историю университета и всей Беларуси С. З. Каценбоген вошел также как один из первых профессоров: с первого учебного года он стал читать на факультете общественных наук социально-экономические дисциплины и числился в штатном

¹Каценбогин С. З. Белорусский государственный университет за 1921–1922 академ. год: итоги и перспективы // Працы Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. 1922. № 2/3. С. 326–364; Каценбоген С. З. Белорусский государственный университет за 1922–1923 академ. год: итоги и перспективы // Працы Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. 1923. № 4/5. С. 230–281.

расписании БГУ «состоявшим по кафедре социологии и первобытной культуры» (тогда понятие кафедры отличалось от современного и означало прежде всего лекционный курс профессора). Вместе с В. М. Игнатовским 27 сентября 1922 г. Главное управление профессионального образования РСФСР утвердило С. З. Каценбогена в звании профессора БГУ [18, л. 68]. На протяжении четырех лет (1922–1925) он являлся деканом факультета общественных наук, а также председателем предметной исторической комиссии педагогического факультета. Помимо конкретных социологических дисциплин «Общая социология» и «Генетическая социология» Соломон Захарович читал курсы «Пролетарская революция», «История революционных движений на Западе в связи с историей научного социализма», «История социалистической мысли», «История развития общественных форм». В период работы в университете профессора-социолога студенты факультета общественных наук, а также педагогического факультета в обязательном порядке слушали его курс «Генетическая социология».

В педагогической работе С. З. Каценбоген стремился идти в ногу со всеми методическими новациями, углубляя практические ориентиры учебного процесса. Он постоянно выписывал заграничные периодические издания для ведения курса по генетической социологии и первобытной культуре. По предложению ученого историческая предметная комиссия разрешила вместо лекционного курса «Генетическая социология» вести для студентов второго курса практические занятия. На основании семинариев, которые вел С. З. Каценбоген, студенты готовили доклады, выступали, публиковались в студенческом журнале «Чырвоны сцяг», редактором которого являлся сам профессор¹.

На своих лекциях в духе тацитовской формулы *Sine ira et studio* (с лат. – без гнева и пристрастия) Соломон Захарович подчеркивал, что «жизнь и историю человеческого общества надо изучать в том ее подчас суровом и неприглядном виде, в каком она развивалась и развивается сейчас» [23, с. 7]. По его мнению, социология стала наукой только тогда, когда под нее был подведен солидный исторический, этнографический и археологический фундамент. Ученого более всего интересовала первобытная культура, с которой он постоянно связывал последующие и современные тенденции в развитии человечества. Можно предположить, что понятия и общественные процессы, анализировавшиеся на его лекциях, служили делу революционного преобразования общества, особенно когда речь заходила о понятии «первобытный коммунизм». Он отмечал, что «теория первобытного

коммунизма является единственно правильной исходной точкой зрения, отправляясь от которой мы в состоянии наметить более или менее правильное решение сложных вопросов генеомии» [24, с. 289]. Вместе с неизбежной конъюнктурной составляющей, присутствующей в исследованиях С. З. Каценбогена (характер осмысления революционного и постреволюционного времени), и сегодня заметны давняя увлеченность и компетентность ученого в том, что он знал более всего, – в истории первобытной культуры.

Сложность положения профессора-лектора заключалась в том, что требовалось доказывать необходимость социологии для решения задач социалистического строительства и в то же время решительно отмежевываться от ее основоположников, которые, по мнению адептов нового строя, были величайшими идеологами буржуазии. Следовало представить социологию как важную составную часть марксистско-ленинского мировоззрения [25, с. 261]. Соломон Захарович считал, что марксизм представлял собой такое мировоззрение, которое на основе диалектического метода устанавливало единую всеобщую закономерность в природе и обществе. «Главные положения марксистской социологии, – писал он, – признание примата общества над личностью, признание исторически преходящего характера всякой экономической структуры, признание доминирующей роли производства» [26, с. 37–38]. Будущий известный историк выпускник БГУ Н. Н. Улащик, слушавший его лекции, вспоминал: «Это был мужчина еще молодой и здоровый, на голове его росла куча густых черных кучерявых волос. <...> Говорил он писклявым голосом, как-то ненормально повышенным. Лекцию читал так, как будто перед ним сидели не первокурсники, плохо искушенные в науках, но высокообразованное общество. Со всеми предшественниками в социологии и философии Каценбоген обходился очень круто: Спенсер, Ковалевский, Сорокин и некоторые другие были полностью разрушены за одну лекцию. Про существование большинства этих ученых мы вообще не слышали. Они промелькнули перед нами, были в момент разбиты, растоптаны и выброшены. Каценбоген шел, как победитель через разбитые армии. Через десять минут от такой лекции в голове начало все путаться, все имена, системы смешивались в кучу, а к концу делалась такая каша, что разумнее было сбежать» [27, с. 12].

Положение усугублялось тем обстоятельством, что изначально отсутствовала необходимая литература, используя которую студенты могли бы подготовиться к успешной сдаче экзаменов и зачетов по читаемым курсам. Только в 1925 г. Белгос-

¹Тамаркин А. Классовые противоречия перед Октябрьской революцией // Чырвоны сцяг. 1925. № 2. С. 22–28; Шаповалов Н. Ленин и пролетарская культура // Чырвоны сцяг. 1925. № 2. С. 14–21; Шлёзберг С. Психология и марксизм // Чырвоны сцяг. 1925. № 3/4. С. 51–62.

издат опубликовал работу С. З. Каценбогена «Что такое марксизм (философские и социологические основания)». Это существенно упростило положение студентов. Они сами проявили инициативу, подготовив на печатной машинке в двух частях курс лекций Соломона Захаровича по предмету «Марксистская социология», прочитанных им в 1924/1925 академическом году на педагогическом факультете. «Только уступая многократным настойчивым просьбам моих слушателей, я решился дать согласие на печатание выпускаемых записок», – пояснил свою позицию в предисловии лектор [28, л. 1]. Единственный экземпляр курса, который для студентов в те далекие годы к началу сессии становился дороже золота, хранится в Национальной библиотеке Беларуси. Не вдаваясь в анализ его структуры и проблематики, обратим внимание на запись, оставленную ученым в конце первой части курса: «Прочитал и прослезился. 26.V.1925 г.». Что подтолкнуло его сделать эту запись? Сделал ли он ее специально для внимательного читателя? Какую мысль он пытался до него донести? Однозначного ответа нет. Остается предполагать (об этом будет сказано чуть позже, когда речь пойдет об уходе С. З. Каценбогена из университета).

Студенческая инициатива объяснялась требовательностью профессора к подготовке студента, отвечавшего на экзамене. Н. Н. Улащик писал: «...Каценбоген наводил панику на весь университет, в частности на первый курс, который должен сдавать ему зачет по социологии. Каценбоген держал у себя студентов по часу, у студенток были истерики, говорили, что они даже падали в обморок там. Чтобы сдать зачет, необходимо было прочесть целую кучу книг и уметь разносить все предшествующие философские системы так же удало, как это делал сам Соломон Захарович» [27, с. 17]. Со слов Н. Н. Улащика, С. З. Каценбогена боялись, но уважали за то, что он всегда высоко держал образовательную планку.

Пытаясь упростить и сделать более наглядным содержание своих лекций, Соломон Захарович вынашивал идею создания при университете музея первобытной культуры и истории религии, который бы использовался для «демонстрации студентам в связи с курсами генетической социологии и др. дисциплин, а также для демонстрации различным школам, краткосрочным курсам и всякого рода иным профессиональным и другим учреждениям и коллективам» [29, л. 9 об.]. Идею поддержало правление БГУ. В 1923 г. в Москве Соломон Захарович вел переговоры с известным археологом В. А. Городцовым на предмет передачи экспонатов по археологии из Московского исторического музея [30, л. 37]. В следующем году он подписал договор с Художественной мастерской наглядных учебных пособий при Петроградском губернском отделе народного

образования, которая обязалась изготовить 350 моделей, воспроизведенных с оригиналов коллекций, хранящихся в Эрмитаже и Академии наук СССР предметов по истории первобытной культуры, египетской и буддийской религии. Кроме того, в Ленинграде им было закуплено специальное оборудование, шкафы, витрины, подставки и тумбы [20, л. 10]. О результатах проделанной работы 2 апреля 1924 г. С. З. Каценбоген сообщил в отдел агитации и пропаганды ЦК КП(б)Б: «Настоящим Правление Белорусского государственного университета доводит до Вашего сведения об открытии при Университете музея по истории культуры и религии. В настоящее время в музее представлены: Египет, Ассирия-Вавилония, первобытная культура (каменный и бронзовый века), а также буддизм и примитивные религиозные культы (колдовство, шаманизм и др.). Для университетских экскурсий музеев открыт в следующие дни: по воскресениям от 11-ти до 3-х час., вторникам от 12-ти до 4-х и пятницам от 6-ти до 10-ти час. вечера. Экскурсии проводятся по предварительной записи у хранителя музея в часы его открытия. Плата взимается в размере 5-ти коп. с каждого участника. Музей помещается в здании ФОНа БГУ (Университетская, 27, 4-й этаж). Принимая во внимание огромное культурное значение музея, вообще и в частности возможность его использовать в целях антирелигиозной пропаганды, Правление Белорусского государственного университета ставит Вас в известность в целях наибольшего использования его всеми подведомственными Вам учебными заведениями и культурно-просветительными организациями» [31, л. 17].

Первым директором музея стал его инициатор [32, л. 3]. Несмотря на высокую загруженность, он всегда находил время для улучшения и пополнения музея новыми экспонатами. Музей был визитной карточкой С. З. Каценбогена, которая ярко и недвусмысленно демонстрировала его ученый и педагогический статус. В 1925 г. Соломон Захарович уехал в командировку в Германию изучать «социологическую литературу и материалы по первобытной культуре», музейное дело, а также заниматься поиском «всевозможных предметов оборудования по антропологии и археологии» [33, с. 5; 6, л. 10, 13; 34, л. 21]. На фундаменте, заложенном С. З. Каценбогеном, в последующие годы шло развитие как исторического музея БГУ, так и других университетских музеев.

Яркой гранью личности Соломона Захаровича являлась его научно-исследовательская работа не только в стенах университета, но и в других научных учреждениях республики. Следует сказать, что он свободно говорил, читал и писал на немецком и французском языках. Это позволило ему в 1923 г. перевести с французского языка работу писателя и поэта Р. Марана «Батуала» и опубликовать ее в Минске, написав к ней комментарии

и размышления [23]. С немецкого языка он перевел и издал очерки по истории первобытной культуры немецких историков и этнографов Г. Кунова и А. Левин-Дорш. На их идеи белорусский ученый часто ссылался при чтении университетских курсов и в своих статьях [35].

В условиях развернувшейся в республике белорусизации С. З. Каценбоген чувствовал себя несколько неловко. В личной карточке сотрудника Наркомпроса в графе «родной язык» он указал русский [6, л. 1]. Белорусский язык он понимал, но не мог выражать на нем свои мысли. Отметим, это было время, когда БГУ активно включился в процесс белорусизации, периодически проводя проверки среди профессоров и преподавателей на знание белорусского языка. Профессору нередко приходилось прибегать к помощи переводчика с русского на белорусский язык при публикации своих работ¹.

Энциклопедизм научного кругозора Соломона Захаровича хорошо виден в тематике его докладов, выступлений и статей. Например, в конце сентября 1921 г. он вместе с В. И. Пичетой выступал на II Всебелорусском съезде работников просвещения, а 12 февраля 1922 г. – на университетском диспуте, посвященном обсуждению нашедшего сборника статей представителей российской эмиграции «Смена веков» (Прага, 1921)². Только за первый учебный 1922/1923 год С. З. Каценбоген выступил с докладами на темы: «Проблема большевизма и Советского государства в западноевропейской литературе», «Опыт социологического анализа этнографического романа Рене Марана “Батуала”», «Огюст Бланки и его учение», «Плеханов как историк русской общественной мысли»³, прочел публичные лекции на темы «Эволюция любви, брака и семьи» и «Мировой хаос и международные договоры». В день революционного студенчества на торжественном заседании в городском театре выступил с докладом «Основные этапы истории революционного студенчества». В годовщину Февральской революции прочел публичную лекцию «История и ход Февральской революции в свете новейшей литературы»⁴. На заседании факультета общественных наук, посвященном чествованию Янки Купалы, оценил лирику песняра как подлинное зеркало жизни белорусского народа⁵, а на публичном заседании БГУ, посвященном пятилетию

со дня смерти М. Богдановича, выступил с докладом о творчестве поэта и его значении для белорусской литературы⁶.

С. З. Каценбоген систематически публиковался в журналах и газетах республики на различные темы, наглядно показывающие необъятные границы его научных интересов. Обозначим лишь некоторые: «Спорные вопросы генеомии» (1923), «Сложная форма брака у племени Арусси-Галласов в Абиссинии» (1923), «Генезис и эволюция украшений и одежды» (1924), «Очерки по истории первобытной культуры Беларуси» (1924), «Вузы и материалистическое мировоззрение» (1924), «Историческое значение Ленина» (1925), «Ленин о государстве» (1925), «Правовое положение евреев в Белоруссии накануне революции 1917 г.» (1925), «Место высшего социально-экономического образования в системе советского строительства» (1925), «К вопросу о закономерностях гражданской жизни» (1925) и др.

Соломон Захарович успевал сотрудничать с ежемесячником Центрального бюро КП(б)Б «Вперед», был редактором серии изданий «Библиотека “Советская Белоруссия”», являлся членом общества воинствующих материалистов в г. Минске, стоял во главе этнографической секции Инбелкульта [36, с. 11, 49; 37, с. 105], вместе с В. И. Пичетой, В. Д. Дружичем входил в состав президиума историко-археологической секции Инбелкульта [38, с. 225], был председателем комиссии по охране памятников старины [5, л. 37]. При его участии была организована и проведена первая этнографическая экспедиция в 1922–1923 гг. в целях подготовки белорусского этнографического отдела для Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в Москве. На историко-археологической секции Инбелкульта он выступил с докладом «К вопросу о доисторической культуре Беларуси»⁶. Его вклад в развитие краеведческого движения в Беларуси получил высокую оценку во время выступления В. И. Пичеты на Всебелорусской краеведческой конференции 1924 г. [39].

В 1925 г. в динамичной научно-исследовательской и педагогической карьере С. З. Каценбогена произошел резкий поворот. Занимая высокий пост в БГУ, Соломон Захарович довольно часто бывал в Москве на расширенных заседаниях союзного Наркомпроса. Во время одного из них в ноябре 1925 г. он получил предложение от заместителя

¹Каценбоген С. З. Нарысы па гісторыі першабытнай культуры Беларусі // Палымя. 1924. № 1. С. 156–162; Каценбоген С. З. Сялянскі рух на Захадзе. Да 400-годдзя сялянскага паўстання ў Нямецчыне – 1525–1925 г. / пер. на бел. мову У. Міхалевіч // Палымя. 1925. № 3. С. 85–97.

²Вальфсон С. Я. Марксісцкая навуковая работа ў БССР за 10 гадоў (1918–1928) // Марксісцкі зборнік. Менск, 1929; Хроніка // Працы Беларус. дзярж. ун-ту. 1922. № 1. С. 208–216.

³Каценбоген С. З. Белорусский государственный университет за 1921/1922 академ. год: итоги и перспективы // Працы Беларус. дзярж. ун-ту. 1923. № 415. С. 230–281.

⁴Хроніка // Працы Беларус. дзярж. ун-ту. 1922. № 1. С. 208–216; Чествование Янки Купалы // Звезда. 1922. 16 марта. С. 2.

⁵Па Менску // Савец. Беларусь. 1922. 25 ліст. С. 2.

⁶Інстытут беларускай культуры / апрац. А. І. Цвікевіч. Мінск, 1926.

Наркомпроса РСФСР И. И. Ходоровского о смене места работы. Судя по всему, предложение было заманчивым, поскольку уже 25 ноября 1925 г. на заседании правления БГУ рассматривалось заявление С. З. Каценбогена об освобождении его от занимаемых должностей в связи с откомандированием в Москву в распоряжение ЦК РКП(б) [40, л. 36].

Просьба была удовлетворена: «Правление БГУ выражает профессору С. З. Каценбогену искреннюю благодарность за работы по Университету» [6, л. 18 об.]. Что же послужило причиной столь быстрого решения? Желание расти!? Или были другие, менее видимые факторы, способствовавшие его уходу из университета? Вернемся к ранее приведенной записи Соломона Захаровича: «Прочитал и прослезился». Частично ответ на многие вопросы можно найти все у того же Н. Н. Улащика. В своих воспоминаниях он описывает очень нелицеприятный случай, произошедший с профессором во второй половине 1925 г. На книгу С. З. Каценбогена «Что такое марксизм» в газете «Звезда» была опубликована острая и едкая рецензия заместителя заведующего отделом печати ЦК КП(б) В. А. Сербенты. Из ее содержания выходило, что профессор не сведущ во многих вопросах философии, его трактовка марксизма является ошибочной и извращенной. При этом подобная оценка исключалась другой рецензией на эту же работу, подготовленной авторитетным специалистом – профессором кафедры философии факультета общественных наук Московского государственного университета Л. И. Аксельрод, которую хорошо знали в партийном и научном сообществе под псевдонимом *Ортодокс* [41].

Поэтому заставить прослезиться С. З. Каценбогена в подобной ситуации вполне могли студенты, которым он не давал спуска на экзаменах, но в глубине души ратовал за их высокий, университетский уровень знаний. Н. Н. Улащик пишет: «Утром, когда слухи о рецензии разошлись по Университету, все, кто мог, ринулись к газетчикам, чтобы купить газету. Рецензию читали, как гениальную поэму. Читали, млея от радости. Такие счастливые дни приходят редко. После кому-то пришла в голову мысль, что вот мы читаем, а Соломон Захарович, может, ничего не знает – следует сообщить и ему. Предложение принимается. Рецензию вырезали, положили в конверт и толкнули в почтовый ящик, другому захотелось сделать тоже самое, и скоро целая толпа студентов вырезала рецензии, клали в конверты и писали адрес – Каценбогену. Писем натолкали целый ящик. Звонили друг другу по телефону, передавали на улице и со всех концов города Каценбогену сыпанули еще писем. Под конец нагло слали уже письма без марок – пусть сам выкупает, он богаче за своих студентов. Слава Каценбогена исчез-

ла в один день. Он оставался заместителем ректора, был профессором, как и раньше, но на него уже смотрели, как на живого мертвеца, дело которого окончено. Учить социологию кинули, сдавать почти не ходили» [27, с. 18].

Эту издевку со стороны студентов нельзя сбрасывать со счетов при выяснении мотивов ухода Соломона Захаровича из БГУ. Будучи мудрым и опытным человеком, он расценил данную рецензию как сигнал к началу процесса «вымывания» его заслуг и авторитета, а также очернения его личности в глазах государственных и партийных инстанций. И что самое ужасное, санкция на это была получена с согласия в верхах республики. Несмотря на такие волевые черты характера, как прямолинейность и отсутствие боязни высказывать свое мнение, в постоянно дрейфующих идеологических течениях второй половины 1920-х гг. его фигура была уязвимой. В сложившейся ситуации принятие предложения И. И. Ходоровского для С. З. Каценбогена могло открыть новую, не запятнанную страницу биографии.

После удовлетворения заявления профессора уже на следующий день он выступил с докладом в научном обществе БГУ на тему «Марксистская диалектика и механистическое мировоззрение». По окончании выступления решением участников Соломон Захарович был избран почетным другом научного общества БГУ [42, с. 98] и Инбелкульта [43, с. 182]. В знак уважения и признательности деятельности ученого редакционная коллегия журнала «Працы Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэту» в 1926 г. опубликовала этот доклад¹. Коллеги устроили пышные проводы. Поезд с семьей С. З. Каценбогена тронулся на восток.

С отъездом Соломона Захаровича из Минска социология в чистом виде – как предмет – стала менее востребованной. Читать подобные курсы желающих не находилось: и в силу неподготовленности, и из-за боязни исказить существенные характеристики уже столь отчетливо наметившегося крутого перелома. К тому же курс и соответствующий проект марксистской социологии С. З. Каценбогена носили в себе яркие черты индивидуально-авторского характера и выступали в качестве уникальной разработки белорусской марксистской философии 1920-х гг., придавая ей определенную исключительность в общесоветском масштабе [44, с. 13]. Однако в 1929 г. в Институте философии Коммунистической академии был сделан категоричный вывод о том, что социология – это лженаука, выдуманная французским реакционером О. Контом, и само слово «социология» не должно использоваться в марксистской литературе. Социология надолго попала в опалу и наряду с генетикой и кибернетикой называлась буржуазной лженаукой. Возрождение бе-

¹Каценбоген С. З. Диалектический материализм и механистическое мировоззрение // Працы Беларус. дзярж. ун-ту. 1926. № 11. С. 1–17.

лорусской республиканской и университетской социологии началось лишь в 1960-е гг.

Новым местом работы С. З. Каценбогена стал Саратовский государственный университет (СГУ). Ему предложили стать деканом только что образованного факультета права и хозяйства и заведующим кафедрой диалектического материализма [45, с. 6, 23]. 12 декабря 1925 г. Соломон Захарович был утвержден профессором по курсу исторического материализма и почти сразу прочел на ученом совете университета свою первую пространную лекцию «Марксизм и социология» в качестве обзора курса «Диамат», предложенного для преподавания студентам всех факультетов [46, с. 106]. В университете он также читал курсы «Основные этапы истории материализма, идеалистической философии и социологии», «Основания марксистской социологии», «Основные элементы генетической социологии» [47, с. 55]. Будущий доцент кафедры истории средних веков СГУ В. А. Ермолаев, а в 1920-е гг. – студент этого учреждения образования, вспоминал, что Соломон Захарович достаточно хорошо читал лекции, «имел хорошо подвешенный язык, большое честолюбие <...> среди университетских партийцев он был авторитетной фигурой» [48, с. 140].

В Саратове С. З. Каценбоген вскоре был избран председателем научного общества воинствующих материалистов и состоял председателем Ассоциации научно-исследовательских учреждений и организаций Нижневолжского края, для которой разработал положение о работе [5, л. 37, 46–46 об.]. Прослыл активным на общественном поприще: являлся депутатом городского Совета рабочих и красноармейских депутатов нескольких созывов. В 1930 г. С. З. Каценбоген был утвержден действительным членом Нижневолжского института краеведения им. М. Горького при СГУ. На одном из заседаний института выступил с докладом «Социология первобытного искусства»¹. Был председателем философской секции Нижневолжского института марксизма-ленинизма, членом секции культурной революции, заместителем директора института по научно-исследовательской части [49, с. 14–15].

Молодого, но опытного и энергичного профессора сразу же заметили. В 1928 г., когда встал вопрос о новом ректоре, кандидатура С. З. Каценбогена, который к тому времени уже являлся заместителем ректора С. Р. Миротворцева, была одной из первых. И уже 1 апреля 1928 г. он был назначен ректором СГУ. На этом посту в отличие от своих ближайших преемников Соломон Захарович пробыл довольно долго – до 4 июня 1932 г. [50, с. 269].

В годы работы в Саратове он не забывал о Беларуси, Минске, БГУ. Так, в связи с празднованием пятилетнего юбилея Белорусского государственного университета профессор С. З. Каценбоген направил поздравление с пожеланиями дальнейшего укрепления и процветания флагмана белорусского образования и науки [51, с. 208]. В 1929 г. по инициативе ректора С. З. Каценбогена студенты факультета права и хозяйства СГУ вызвали на соревнование своих коллег из БГУ [52, с. 41].

В первом томе издания «История Саратовского университета» (2009) его руководство вузом было охарактеризовано следующим образом: «Четыре года, в течение которых С. З. Каценбоген был первоначально ректором, а затем директором СГУ, – один из самых тяжелых периодов в истории нашего университета. Это была не вина ректора-директора, а его беда» [15, с. 136]. Дело в том, что этот период совпал с периодом существенной трансформации, охватившей систему высшего образования в стране. 23 июля 1930 г. вышло постановление ЦИК и СНК СССР «О реорганизации высших учебных заведений, техникумов и рабочих факультетов», которое узаконило реорганизацию подразделений университетов в самостоятельные учреждения образования и закрытие гуманитарных факультетов. В течение лишь одного года СГУ потерял ряд ключевых структурных подразделений. Подобные разрушительные тенденции были характерны и для БГУ. Видя, как происходит децентрализация учреждения, Соломон Захарович в знак протеста подал заявление об уходе со своего высокого поста.

Новым местом работы стал Ленинградский педагогический институт им. А. И. Герцена, где с июля 1932 г. по март 1935 г. С. З. Каценбоген являлся директором [4, л. 9]. Практически сразу он возглавил общество педагогов-марксистов. На новом месте он очень быстро зарекомендовал себя как опытный управленец в вопросах организации высшей школы. О его работе в этот период можно узнать не только на основании обзорно-отчетных публикаций в журналах «Коммунистическое просвещение» и «Педагогическое образование»², но и из автобиографии, в которой он отмечал, что за свою деятельность в должности директора от Всесоюзного комитета по соревнованию вузов при ЦК ВЛКСМ дважды получал почетные грамоты (в 1933 и 1934 гг.), а в 1935 г. «получил звание мастера педпрофессии в результате специальной проверки преподавания в Вузах Ленинграда» [4, л. 9]. С. З. Каценбоген продолжал читать курсы по философии, всячески вовлекая в эту область знаний студентов и аспирантов. Бывшая

¹Краткий отчет о работе Нижневолжского института краеведения им. М. Горького при Саратовском государственном им. Н. Г. Чернышевского университете за 1930 год // Изв. Нижневолж. ин-та краеведения им. М. Горького. 1931. Вып. 4. С. 5–8.

²Каценбоген С. З. О реализации постановления ЦИК о высшей школе Педагогическим институтом имени А. И. Герцена // Коммунист. просвещение. 1933. № 4. С. 103–107; Каценбоген С. З. Узловые вопросы высшего педагогического образования // Педагог. обозр. 1934. № 6. С. 4–16.

аспирантка Ленинградского научно-исследовательского института языкознания М. А. Полторацкая вспоминала, что «на марксистскую философию приходилось тратить так много времени, что научная специальность оставалась в загоне. Из-за этого в Химическом институте вспыхнул “бунт”. К проф. Каценбогену обратились профессора-химики (Верховский, Крестинская и др.) с протестом, что им приходится закрывать лаборатории, так как их аспиранты корпят не над колбами, а над Спинозами. Но, конечно, этот протест был быстро подавлен спецотделом» [53, с. 27]. Несмотря на это, аспиранты очень ценили профессионализм С. З. Каценбогена, поскольку он всегда старался идти навстречу молодым коллегам. Каждому аспиранту он выбирал философскую тему, непосредственно связанную с его научной специальностью.

Однако динамичный темп деятельности 45-летнего профессора в скором времени стал давать сбои. После убийства в декабре 1934 г. С. М. Кирова Соломон Захарович попал в водоворот Кировского потока – репрессий и политических арестов в Ленинграде. В статье «За большевистскую бдительность!», опубликованной в журнале «Под знаменем марксизма», в его адрес была высказана неаргументированная и нелицеприятная фраза. Анонимный автор назвал его двурушником и бывшим троцкистом. В опровержительном письме ученый написал: «Эта позорящая меня как коммуниста фраза абсолютно не соответствует действительности. Из решения партколлегии КПК при ЦК ВКП(б) по моему делу очевидно, что я никогда ни в каких антипартийных группировках не состоял. В своей партийной, педагогической и литературной работе я всегда боролся с контрреволюционным троцкизмом и правым оппортунизмом, за генеральную линию партии. Моя работа как директора ленинградского пединститута им. Герцена положительно оценена специальной комиссией, назначенной тов. Бубновым А. С. и детально изучившей состояние пединститута им. Герцена» [54, с. 208]. Многие личностные и профессиональные качества во второй половине 1930-х гг. делали фигуру С. З. Каценбогена очень уязвимой. Видные и активные люди становились удобной мишенью для завистников и недоброжелателей. И снова, как десять лет назад, появилось чувство тревоги и страха, которое толкало к переменам.

В 1935 г. С. З. Каценбоген переехал в Свердловск, где на непродолжительное время стал сначала проректором, а затем и директором Свердловского педагогического института. Однако и здесь он не мог спокойно работать и заниматься наукой, постоянно ощущая, как злопыхатели, конкуренты

и завистники следят за каждым его поступком, контролируют чуть ли не каждое слово. «За критику экономической политики советской власти» в 1936 г. его понизили в должности и перевели на преподавательскую работу. Неоднократно ставился вопрос об его исключении из рядов ВКП(б), что в реалиях советской системы было равносильно политической смерти. Подобный ostracism был невыносим, поскольку вокруг человека сразу образовывался вакуум и он превращался в живой труп.

В очередной, но последний в жизни раз Соломон Захарович вынужден был сменить место работы. С 1939 г. он стал преподавать в Уральском государственном педагогическом университете, где в 1943 г. организовал кафедру философии и стал ее заведующим. В университете он удостоился быть одним из первых научных руководителей открывшейся аспирантуры [55], а в 1945 г. ему было присвоено почетное звание «Отличник народного просвещения» [56, с. 398]. Впечатления о его преподавании сохранились в записных книжках одной из студенток университета: «...читал курс истории философии, диалектического и исторического материализма, мы сдавали два экзамена по этому курсу. Мне кажется, что историю философии он любил читать больше. Лекции его мы тоже любили, т. к. они были весьма насыщены сведениями о философии и философах. У С. З. Каценбогена была несколько приподнятая, торжественная речь, весьма витиеватый, необычный язык, что тоже импонировало. Но его эрудиция и большие знания меня, например, несколько подавляли, он, мне казалось, стоял как бы над аудиторией» [57, с. 106].

В мае 1945 г. после очередной неудавшейся попытки навесить на Соломона Захаровича ярлык троцкиста он тяжело заболел. Через год с небольшим (1 сентября 1946 г.) незаурядный ученый и выдающийся организатор высшей школы Беларуси и всего Советского Союза скончался [58]. Траурные мероприятия прошли в Свердловске в стенах университета.

Соломон Захарович Каценбоген – личность неординарная во всех отношениях. Интеллектуал своего времени, он оставил значительный след в развитии социогуманитарных наук первой половины XX в. Результаты его научной деятельности имели и продолжают иметь высокий индекс научного цитирования¹. На многих специальностях в университетах Беларуси студентам читаются общие и специальные курсы по социологии. Современные преподаватели, излагая истоки социологической мысли в республике, непременно называют имя С. З. Каценбогена.

¹Чагин В. И., Клушин В. И. Борьба за исторический материализм в СССР в 20-е годы. Л., 1975; Развитие марксистско-ленинской философии в БССР (20–70-е годы) / Т. Н. Адуло [и др.]. Минск, 1984; Социология в Саратове / под общ. ред. Л. С. Аникина, Г. В. Дыльнова. Саратов, 2006; Колосов В. А. Социология как наука: дискуссии в отечественной литературе 20-х – начала 30-х годов XX века. Архангельск, 2005.

Членский билет Саратовского городского
Совета рабочих и красноармейских
депутатов XVII созыва. 1929 г.

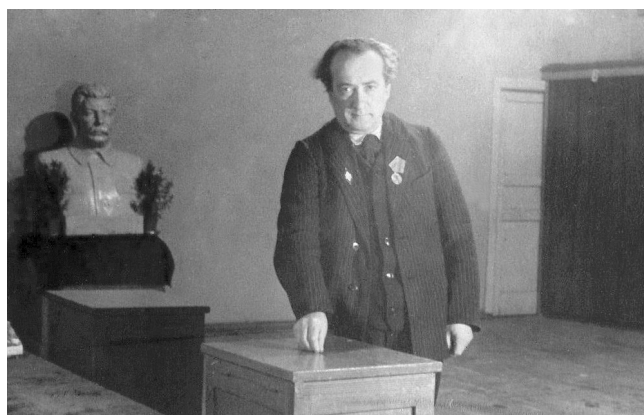
*Личный архив внука
С. З. Каценбогена Г. Е. Вершкайна*

Membership card of the Saratov city council
of workers and Red Army deputies of the XVII
convocation. 1929. *Personal archive of grandson
S. Z. Katsenbogen G. E. Vershkajna*

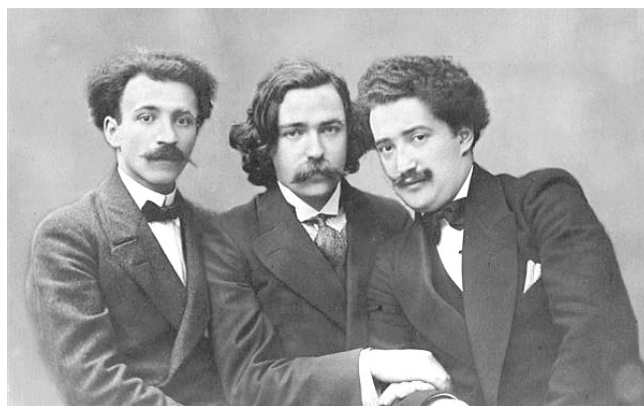
Со студентами [1930-е гг.]. Публикуется впервые.
Личный архив внука С. З. Каценбогена Г. Е. Вершкайна

With students [1930s]. Published for the first time.
Personal archive of grandson S. Z. Katsenbogen G. E. Vershkajna

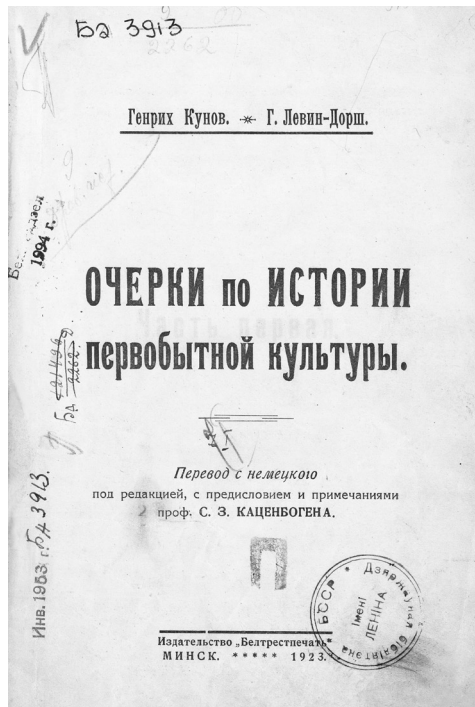
На избирательном участке Свердловска по выборам
в Верховный Совет СССР [1946 г.].
Личный архив внука С. З. Каценбогена Г. Е. Вершкайна

At the polling station of Sverdlovsk for elections
to the Supreme Soviet of the USSR [1946].
Personal archive of grandson S. Z. Katsenbogen G. E. Vershkajna

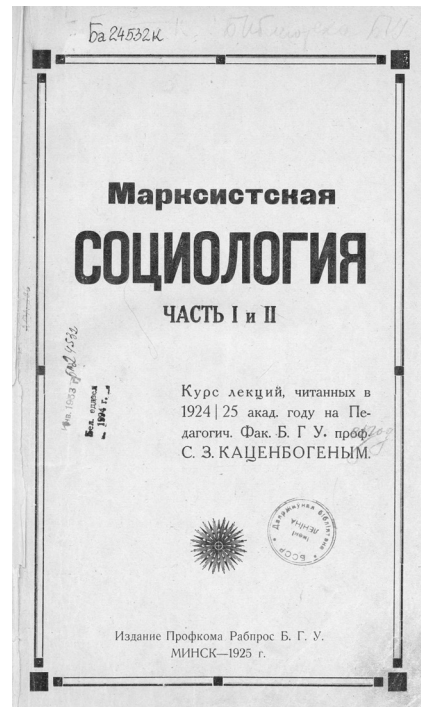
С. З. Каценбоген с друзьями [1910-е гг.].
Личный архив внука С. З. Каценбогена Г. Е. Вершкайна

S. Z. Katsenbogen with friends [1910s].
Personal archive of grandson S. Z. Katsenbogen G. E. Vershkajna

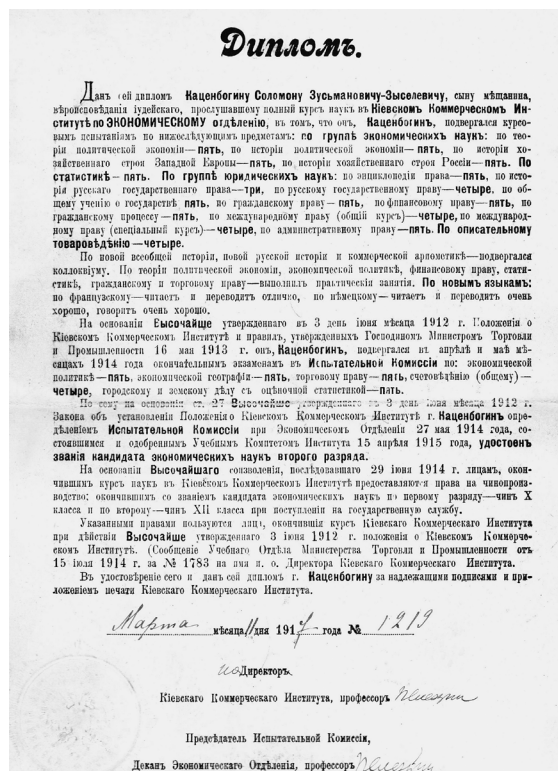
Титульный лист книги С. З. Каценбогена
«Очерки истории первобытной культуры»

The title page of the book S. Z. Katsenbogen
«Essays on the history of primitive culture»

Титульный лист набранного конспекта лекций
С. З. Каценбогена «Марксистская социология»

The title page of the summary of lectures
S. Z. Katsenbogen «Marxist sociology»

Диплом об окончании Киевского коммерческого
института [1914 г.]. Публикуется впервые.
Личный архив внука С. З. Каценбогена Г. Е. Вершкаяна

Diploma of the Kiev Commercial Institute [1914]. Published for the first time.
Personal archive of grandson S. Z. Katsenbogen G. E. Vershkajna

С. З. Каценбоген – студент юридического факультета
Петербургского психоневрологического института [1914].
Публикуется впервые. ЦГИА СПб. Ф. 115. Оп. 2. Д. 4143. Л. 1

S. Z. Katsenbogen – student of the faculty of law of the Saint
Petersburg Psychoneurological Institute [1914]. Published for the
first time. *Central State historical archive of Saint Petersburg.*
F. 115. Op. 2. D. 4143. L. 2

Деканат факультета общественных наук БГУ.
Слева направо: профессор психологии
и педагогики С. М. Василейский (?),
декан факультета С. З. Каценбоген
и его заместитель профессор
С. Я. Вольфсон [1925 г.]. Музей БГУ

Dean's office of the faculty of social sciences of the BSU.
From left to right: professor of psychology and pedagogics
S. M. Vasileysky (?), dean of the faculty S. Z. Katsenbogen and
his deputy professor S. Ya. Wolfson [1925].
Museum of the BSU

С. З. Каценбоген за работой [1920-е гг.].
Публикуется впервые. Музей БГУ

S. Z. Katsenbogen at work [1920s].
Published for the first time. *Museum of the BSU*

Жена С. З. Каценбогена Надежда Зиновьевна с детьми
[2-я пол. 1920-х гг.]. Публикуется впервые.

Личный архив внука С. З. Каценбогена Г. Е. Вершкajна

Nadezhda Zinovyevna with children
[the second half of the 1920s]. Published for the first time.
Personal archive of grandson S. Z. Katsenbogen G. E. Vershkajna

Хронологический указатель трудов профессора С. З. Каценбогена

1911

Каценбогин С. З. Маховое колесо истории // Огни. 1911. № ?

1912

Каценбогин С. З. Крестьянские войны в Германии. Киев, 1912.

1914

Каценбогин С. З. Хозяйственные силы Германии. К пересмотру русско-германского торгового договора. Киев, 1914.

1920

Каценбогин С. З. Пролетариат и крестьянство (социологический труд). Минск, 1920.

1921

Каценбогин С. З. Наши задачи // Вестн. Нар. комиссариата просвещения ССРБ. 1921. № 1. С. 2.

Каценбогин С. З. Задачи просвещения в связи с новой экономической политикой // Вестн. Нар. комиссариата просвещения ССРБ. 1921. № 1. С. 5–7.

Каценбогин С. З. Просвещение и партия. Народное просвещение и партия. Тезисы, принятые Центральным бюро к X конференции КПБ // Вестн. Нар. комиссариата просвещения ССРБ. 1921. № 1. С. 33–35.

Каценбогин С. З. Народное просвещение и задачи партии. Доклад на X конференции КП Белоруссии // Вестн. Нар. комиссариата просвещения ССРБ. 1921. № 2. С. 3–10.

1922

Каценбогин С. Пролетариат и крестьянство // Вперед. 1922. № 1. С. 23–40.

Каценбогин С. З. Инициатива, энергия, общественность. Народное просвещение и наши хозяйственные затруднения // Вестн. Нар. комиссариата просвещения ССРБ. 1922. № 1. С. 3–4.

Каценбогин С. З. Белорусский государственный университет за 1921–1922 академ. год: итоги и перспективы // Працы Беларус. дзярж. ун-ту. 1922. № 2/3. С. 326–364.

Каценбогин С. З. Белорусский государственный университет. Итоги 1-го учебного года // Вестн. Нар. комиссариата просвещения ССРБ. 1922. № 5/6. С. 35–38.

1923

Каценбоген С. З. Первобытный человек. Опыт социологического анализа этнографического романа Рене Марана «Батуала». Минск, 1923.

Каценбоген С. З. Белорусский государственный университет: за 1922–1923 академ. год: итоги и перспективы // Працы Беларус. дзярж. ун-ту. 1923. № 4/5. С. 230–281.

Каценбоген С. З. Спорные вопросы генеомии // Працы Беларус. дзярж. ун-ту. 1923. № 4/5. С. 282–304.

Каценбоген С. З. Сложная форма брака у племени Арусси-Галласов в Абиссинии // Працы Беларус. дзярж. ун-ту. 1923. № 4/5. С. 305–307.

Каценбоген С. З. Классификация каменного века // Очерки по истории первобытной культуры : в 3 ч. / пер. с нем., ред., предисл. и примеч. С. З. Каценбогена. Минск, 1923. Ч. 1. С. XXIX (приложение).

Каценбоген С. З. Археология и этнография и их значение для изучения доистории человечества // Очерки по истории первобытной культуры : в 3 ч. / пер. с нем., ред., предисл. и примеч. С. З. Каценбогена. Минск, 1923. Ч. 2. С. I–VIII.

Каценбоген С. З. Огонь, способы его добывания и связанные с ним религиозные верования и переживания // Очерки по истории первобытной культуры : в 3 ч. / пер. с нем., ред., предисл. и примеч. С. З. Каценбогена. Минск, 1923. Ч. 2. С. IX–XVII.

Каценбоген С. З. История развития жилищ // Очерки по истории первобытной культуры : в 3 ч. / пер. с нем., ред., предисл. и примеч. С. З. Каценбогена. Минск, 1923. Ч. 2. С. XVIII–XL.

Каценбоген С. З. Самоочищение, а не самоубийство // Звезда. 1923. 25 дек. С. 4.

1924

Каценбоген С. З. Великий диалектик революции // Звезда. 1924. № 22.

Каценбоген С. З. Эволюция оружия // Очерки по истории первобытной культуры : в 3 ч. / пер. с нем., ред., предисл. и примеч. С. З. Каценбогена. Минск, 1924. Ч. 3. С. I–XV.

Каценбоген С. З. Генезис и эволюция украшений и одежды // Очерки по истории первобытной культуры : в 3 ч. / пер. с нем., ред., предисл. и примеч. С. З. Каценбогена. Минск, 1924. Ч. 3. С. XVI–XXVIII.

Каценбоген С. З. Краткий библиографический указатель по истории первобытной культуры // Очерки по истории первобытной культуры : в 3 ч. / пер. с нем., ред., предисл. и примеч. С. З. Каценбогена. Минск, 1924. Ч. 3. С. XXIX–XXXI.

Каценбоген С. З. Ленин, 1 мая и международное рабочее движение. Минск, 1924.

Каценбогин С. З. Библиографическое обозрение литературы о В. И. Ленине // Вперед. 1924. № 1. С. 86–93.

Каценбоген С. З. Нарысы па гісторыі першабытнай культуры Беларусі // Полымя. 1924. № 1. С. 156–162.

Каценбоген С. З. Ленин и Октябрьская революция // Вперед. 1924. № 2. С. 34–40.

Каценбоген С. З. Вузы и материалистическое мировоззрение // Белорус. студент. 1924. 8 окт.

Каценбоген С. З. В. И. Ленин – великий диалектик революции // Голос пролетар. студенчества. 1924. № 1. С. 3–4.

Каценбоген С. З. Голос пролетарского студенчества // Голос пролетар. студенчества. 1924. № 1. С. 5–6.

1925

Каценбоген С. З. Что такое марксизм (философские и социологические основания). Минск, 1925.

Каценбоген С. З. Марксистская социология : в 2 ч. Минск, 1925.

Каценбоген С. З. Месца сацыяльна-эканамічнае асьветы ў сыстэме савецкага будаўніцтва // Чырвоны сыцяг. 1925. № 2. С. 6–13.

Каценбоген С. З. Сялянскі рух на Захадзе. Да 400-годдзя сялянскага паўстання ў Нямеччыне – 1525–1925 г. / пер. на бел. мову У. Міхалевіч // Полымя. 1925. № 3. С. 85–97.

Каценбоген С. З. Историческое значение Ленина // Вперед. 1925. № 4. С. 54–66.

Каценбоген С. З. [Рецензия] // Вперед. 1925. № 4. С. 91–93. Рец. на кн.: Эферот, Гуго. Библия безбожника. М., 1924.

Каценбоген С. З. Ленін і Кастрычніцкая рэвалюцыя // Чырвоны сыцяг. 1925. № 5/6. С. 16–21.

Каценбоген С. З. Ленин о государстве // Працы Беларус. дзярж. ун-ту. 1925. № 6/7. С. 1–18.

Каценбоген С. З. Правовое положение евреев в Белоруссии накануне революции 1917 г. // Працы Беларус. дзярж. ун-ту. 1925. № 6/7. С. 189–200.

Каценбоген С. З. Пяць год існавання Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэту // Савец. Беларусь. 1925. 30 кастр. С. 5.

Каценбоген С. З. Место высшего социально-экономического образования в системе советского строительства // Первый выпуск Белорусского государственного университета, 20 февраля 1925 года : докл. и выступления. Витебск, 1925. С. 3–12.

Каценбоген С. З. Н. Г. Чернышевский и искусство // Саратовский государственный театр им. Н. Г. Чернышевского. Саратов, 1925. С. 8–10.

Володкович Ф. С., Шубин А. М. Кредитные учреждения Союза ССР и Белорусской ССР. Минск, 1925.

Игнатовский В. М., Смолич А. А. Белоруссия. Территория, население, экономика. Важнейшие моменты истории: экономический очерк советской Белоруссии и ее округов / под ред. С. З. Каценбогена, В. Шульмана, И. А. Петровича. Минск, 1925.

Переход В. И. Леса и лесное хозяйство БССР : краткий очерк / под ред. С. З. Каценбогена, В. Шульмана, И. А. Петровича. Минск, 1925.

1926

Каценбоген С. З. Да пытання аб заканамернасці грамадзянскага жыцця // Полымя. 1926. № 1. С. 87–96.

Каценбоген С. З. Диалектический материализм и механистическое мировоззрение // Працы Беларус. дзярж. ун-ту. 1926. № 11. С. 1–17.

Каценбоген С. З. Михаил Александрович Бакунин. К 50-летию со дня смерти // Саратов. изв. 1926. 1 июля.

Каценбоген С. З. Марксизм и социология. Саратов, 1926.

1928

Каценбоген С. З. О воззрениях Н. Г. Чернышевского на первоначальные формы полового сожительства // Николай Гаврилович Чернышевский. 1828–1928. Неизданные тексты, материалы и статьи / под общ. ред. С. З. Каценбогена. Саратов, 1928. С. 79–82.

Каценбоген С. З. Философские воззрения Н. Г. Чернышевского // Николай Гаврилович Чернышевский. 1828–1928. Неизданные тексты, материалы и статьи / под общ. ред. С. З. Каценбогена. Саратов, 1928. С. 113–150.

Каценбоген С. З. К столетию со дня рождения Н. Г. Чернышевского // К юбилею Чернышевского : сборник. Саратов, 1928. С. I–IV.

Каценбоген С. З. Первый в России воинствующий материалист и революционер // Поволж. правда. 1928. № 141.

Николай Гаврилович Чернышевский. 1828–1928. Неизданные тексты, материалы и статьи / под общ. ред. С. З. Каценбогена. Саратов, 1928.

1929

Каценбоген С. З. Чернышевский в науке. К 40-летию со дня смерти // Поволж. правда. 1929. № 247.

Каценбоген С. З. Л. Н. Толстой (социально-политические и философские воззрения) // Литератур. беседы. 1929. Вып. 1. С. 5–14.

1930

Каценбоген С. З. Программа по диалектическому материализму. Саратов, 1930.

Каценбоген С. З. К новому учебному году. Структура факультетов и их развертывание. – Вопрос о помещениях – важнейший. – Кадры для кадров. – Мобилизовать // За пролетар. кадры. 1930. 6 июля. С. 3.

Каценбоген С. З. Социалистическое строительство, вредительство, право-«левацкий» блок и оппортунистические вылазки // За пролетар. кадры. 1930. 2 дек. С. 2.

1931

Каценбоген С. Итоги современной философской дискуссии // На культур. фронте. 1931. № 7/8. С. 40–44.

Каценбоген С. О Нижневолжском краевом научно-исследовательском институте марксизма-ленинизма // На культур. фронте. 1931. № 9/11. С. 53–57.

Каценбоген С. О Нижневолжском краевом научно-исследовательском институте марксизма-ленинизма // Вестн. Коммунист. акад. 1931. № 5/6. С. 11–20.

Каценбоген С. З. Международное значение письма тов. Сталина // На культур. фронте. 1931. № 20/24. С. 7–9.

1932

Каценбоген С. З. Ленинградская кузница педкадров: к 15-летию Октябрьской революции // На фронте коммунист. просвещения. 1932. № 10/11. С. 64–73.

1933

Каценбоген С. З. О реализации постановления ЦИК о высшей школе Педагогическим институтом имени А. И. Герцена // Коммунист. просвещение. 1933. № 4. С. 103–107.

1934

Каценбоген С. З. Узловые вопросы высшего педагогического образования // Педагог. образ. 1934. № 6. С. 4–16.

1935

Каценбоген С. З. Письмо в редакцию // Под знаменем марксизма. 1935. № 4. С. 208.

1939

Каценбоген С. З. Чернышевский как философ (к 50-летию со дня смерти) // Ученые зап. Сverdлов. гос. педагог. ин-та. История, философия, лингвистика. 1939. Вып. 2. С. 5–14.

Каценбоген С. З. Марксистско-ленинская теория познания // Ученые зап. Сverdлов. гос. педагог. ин-та. История, философия, лингвистика. 1939. Вып. 2. С. 221–259.

Библиографические ссылки

1. Рабинович Э. Е. Фамилии, основы родословных евреев Минской губернии в XVIII – начале XX века : в 2 кн. Минск, 2010. Кн. 1.
2. Центр. гос. истор. арх. Санкт-Петербурга. Ф. 115. Оп. 2. Д. 4143. Личное дело С. З. Каценбогина. 1915–1916 гг.
3. Рос. гос. арх. социал.-полит. истории. Ф. 589. Оп. 3. Д. 5000. Личное дело С. З. Каценбогена.
4. Центр документации обществ. орг. Сverdлов. обл. Ф. 4. Оп. 25. Д. 1500. Личное дело С. З. Каценбогена. 1945–1946 гг.
5. Арх. Саратов. гос. ун-та им. Н. Г. Чернышевского. Д. 62. Личное дело № 4183 С. З. Каценбогена. 1925–1932 гг.
6. Нац. арх. Респ. Беларусь. Ф. 205. Оп. 3. Д. 3615. Личное дело С. З. Каценбогена. 1921–1925 гг.
7. Башко П. К. Бабруйскі Савет рабочых, салдацкіх і сялянскіх дэпутатаў // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. Мінск, 1993. Т. 1. С. 261.
8. Пільман І. 1917 год у Бабруйску // Кастрычнік на Беларусі : зб. арт. і дак. Мінск, 1927. С. 136–146.
9. Бунд. Документы и материалы. 1894–1921 / сост. Ю. Амиантов [и др.]. М., 2010.
10. Нац. арх. Респ. Беларусь. Ф. 42. Оп. 1. Д. 91. Приказы, циркуляры и инструкции Военревкома и СНК БССР, Компроса, Наркомпроса, Наркомвоендела и НКВД БССР. 1921 г.
11. Нац. арх. Респ. Беларусь. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1. Материалы об открытии университета (постановления, протоколы, докладные записки, телеграммы, отчеты). 1920–1921 гг.
12. Н. Б. Открытие Белорусского государственного университета // Вестн. Нар. комиссариата просвещения ССРБ. 1921. № 1. С. 20–22.
13. От X конференции к XI конференции (отчет ЦБ КПБ) // Изв. Центр. бюро коммунист. партии (большевиков) Белоруссии. 1922. 8 марта.
14. Нац. арх. Респ. Беларусь. Ф. 205. Оп. 12. Д. 6. Протоколы заседаний президиума Исполбюро профсекции БГУ и общих собраний студентов. 1924–1925 гг.
15. Пічэта В. І. Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт напярэдадні 10-годдзя Кастрычнікавай рэвалюцыі // Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт. 1921–1927. Да 10-й гадавіны Кастрычніцкай рэвалюцыі. Менск, 1927. С. 5–46.
16. Вальфсон С. Я. Адрывкі з успамінаў і думкі // Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт. 1921–1927. Да 10-й гадавіны Кастрычніцкай рэвалюцыі. Менск, 1927. С. 52–56.
17. Нац. арх. Респ. Беларусь. Ф. 205. Оп. 1. Д. 57. Списки профессорско-преподавательского состава и переписка с ЦИК и Наркомпродом БССР о назначении академических пайков профессорско-преподавательскому составу. 1922 г.

18. Нац. арх. Респ. Беларусь. Ф. 205. Оп. 1. Д. 38. Протоколы заседаний Правления университета. 1922 г.
19. Нац. арх. Респ. Беларусь. Ф. 205. Оп. 1. Д. 102. Протоколы заседаний Правления университета и деканатов факультетов, списки научных сотрудников и переписка с Главпрофобрм РСФСР об утверждении в должности преподавателей. 1923 г.
20. Нац. арх. Респ. Беларусь. Ф. 205. Оп. 1. Д. 79. Протоколы заседаний Правления университета. 1923–1924 гг.
21. Нац. арх. Респ. Беларусь. Ф. 205. Оп. 1. Д. 75. Протоколы заседаний Правления университета и списки профессорско-преподавательского состава. 1923 г.
22. Нац. арх. Респ. Беларусь. Ф. 205. Оп. 1. Д. 45. Приказы ректора по административно-хозяйственным вопросам и личному составу. 1922–1927 гг.
23. Каценбоген С. З. Первобытный человек. Опыт социологического анализа этнографического романа Рене Марана «Батуала». Минск, 1923.
24. Каценбоген С. З. Спорные вопросы генеомии // Працы Беларус. дзярж. ун-ту. 1923. № 4/5. С. 282–304.
25. Аникин Л. С., Немерюк Е. Е. С. З. Каценбоген и развитие социологии в Саратове // Российское общество в зеркале социологии : сб. науч. тр. / под ред. Г. В. Дыльнова. Саратов, 2007. С. 260–265.
26. Каценбоген С. З. Что такое марксизм (философские и социологические основания). Минск, 1925.
27. Улашчык М. Краязнаўства. Нататкі пра бадзянні ў 1924–1929 гг. 3 рукапіснай спадчыны / падрыхт. тэксту і камент. Я. М. Кісялёвай, В. У. Скалабана; рэдкал. : Н. М. Дзятччк [і інш.]. Мінск, 1999.
28. Каценбоген С. З. Марксистская социология : в 2 ч. Минск, 1925. Ч. 1.
29. Нац. арх. Респ. Беларусь. Ф. 205. Оп. 1. Д. 127. Протокол заседания комиссии по проведению 3-й годовщины университета и сведения о работе университета. 1924 г.
30. Нац. арх. Респ. Беларусь. Ф. 205. Оп. 1. Д. 77. Протоколы заседаний Правления университета. 1923–1924 гг.
31. Нац. арх. Респ. Беларусь. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1168. Протоколы заседания Центрального бюро и общего собрания членов белорусских землячеств пролетарского студенчества вузов г. Москвы, общего собрания членов фракции КП(б)Б педагогического факультета Белгосуниверситета, пленума Белорусского бюро пролетарского студенчества при Центральном бюро профсоюзов БССР. 1923–1924 гг.
32. Нац. арх. Респ. Беларусь. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1150. Протоколы заседаний исторической предметной комиссии и заявления студентов об утверждении тем дипломных работ. 1924 г.
33. Яноўскі А. А. Замежны камандзіроўкі гісторыкаў БДУ: творчыя здабыткі і зломы лёсаў // XXI век : актуальные проблемы исторической науки : материалы междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию ист. фак. БГУ / редкол.: В. Н. Сидорцов (отв. ред.) [и др.]. Минск, 2004. С. 5–8.
34. Нац. арх. Респ. Беларусь. Ф. 205. Оп. 1. Д. 178. Отчет о работе университета за 1924–1925 уч. г. и списки студентов, окончивших университет в 1925 году. 1925 г.
35. Очерки по истории первобытной культуры : в 3 ч. / пер. с нем., ред., предисл. и примеч. С. З. Каценбогена. Минск, 1923–1924.
36. Институт белоруской культуры / апрац. А. І. Цвікевіч. Мінск, 1926.
37. Научно-организационные связи Академии наук СССР и Академии наук БССР: 1929–1941 гг. : сб. док. / сост.: Л. Д. Бондарь, Н. В. Токарев, Г. К. Шишкина. Минск, 2015.
38. Несцяровіч Ю. Навуковы аспект вырашэння праблемы выкарыстання спрэчных культурных каштоўнасцей камісіямі Інбелкульты // Рэстытуцыя культурных каштоўнасцей: праблемы вяртання і сумеснага выкарыстання (юрыдычныя, навуковыя і маральныя аспекты) / рэдкал.: А. Мальдзіс (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск, 1997. С. 224–232.
39. Усебеларуская краязнаўчая канферэнцыя // Савец. Беларусь. 1924. 3 снежня. С. 3.
40. Нац. арх. Респ. Беларусь. Ф. 205. Оп. 1. Д. 171. Протоколы заседаний Правления университета. 1925–1926 гг.
41. Аксельрод-Ортодокс Л. [Рецензия] // Чырвоны сыцяг. 1925. № 7. С. 85. Рец. на кн.: С. З. Каценбоген. Что такое марксизм (философские и социологические основания). Минск, 1925.
42. Хроніка // Чырвоны сыцяг. 1925. № 7. С. 98–101.
43. Хроніка белоруской культуры // Польмя. 1925. № 1. С. 182–186.
44. Яновский О. А., Баранова Е. В. Истоки университетской социологии в Беларуси: архивные материалы и размышления историков // Социология. 2007. № 4. С. 10–20.
45. Научные учреждения и научные работники г. Саратова : справ. Саратов, 1927.
46. Семенов В. Н. Ректоры Саратовского университета: факты жизни и деятельности. Саратов, 1999.
47. Саратовский государственный имени Н. Г. Чернышевского университет в 1925 году: краткие сведения о состоянии и работе. Саратов, 1926.
48. Ермолаев В. А. Без гнева и пристрастия. Записки историка / подгот. текста Т. В. Широкова ; вступ. ст. В. Н. Парфенова, В. А. Соломонова. Саратов, 2009.
49. Каценбоген С. О Нижневолжском краевом научно-исследовательском институте марксизма-ленинизма // Вест. Коммунист. акад. 1931. № 5/6. С. 11–20.
50. Саратовский университет. 1909–1959. Саратов, 1959.
51. Хроніка ўніверсітэцкага жыцця // Працы Беларус. дзярж. ун-ту. 1927. № 13. С. 198–210.
52. Кожушков А. И., Яновский О. А. Белорусский государственный университет. Хроника событий (1919–1989) / под ред. Ф. Н. Капуцкого [и др.]. Минск, 1990.
53. Полторацкая М. А. Советская аспирантура (из пережитого) // Записки русской академической группы в США. 1967. Т. 1. С. 23–46.
54. Каценбоген С. З. Письмо в редакцию // Под знаменем марксизма. 1935. № 4. С. 208.
55. Славный путь научной жизни: навстречу 70-летию юбилею аспирантуры УрГПУ // Нар. учитель. 2013. № 2 (1310). С. 2.
56. Уральский государственный университет в биографиях / сост. В. А. Мазур ; под общ. ред. А. В. Подчиненова. Екатеринбург, 2010.
57. Черноухов А. В. Исторический факультет Свердловского университета. 1938–1945. Екатеринбург, 2008.
58. С. З. Каценбоген [некролог] // Сталинец. 1946. 12 сент. С. 2.

References

1. Rabinovich E. E. [Surnames, the foundations of the genealogies of the Jews of the Minsk province in the XVIII – early XX century] : in 2 books. Minsk, 2010. Book 1 (in Russ.).
2. [The Central state historical archive of St. Petersburg. F. 115. Op. 2. D. 4143. Personal file of S. Z. Katsenbogin. 1915–1916] (in Russ.).
3. [The Russian state archive of social and political history. F. 589. Op. 3. D. 5000. Personal file of S. Z. Katsenbogen] (in Russ.).
4. [The Center for documentation of social organizations of the Sverdlovsk region. F. 4. Op. 25. D. 1500. Personal file of S. Z. Katsenbogen. 1945–1946] (in Russ.).
5. [The archive of Saratov State University. D. 62. Personal file of S. Z. Katsenbogen. 1925–1932] (in Russ.).
6. [The National archive of the Republic of Belarus. F. 205. Op. 3. D. 3615. Personal file of S. Z. Katsenbogen. 1921–1925] (in Russ.).
7. Bashko P. K. The Bobruisk Soviet of Workers', Soldiers' and Peasants' Deputies. In: [*Encyclopedia of the history of Belarus*] : in 6 vol. Minsk, 1993. Vol. 1. P. 261 (in Belarus.).
8. Pilman I. [1917 year in Bobruisk]. In: [*October in Belarus*] : collection of articles and documents. Minsk, 1927. P. 136–146 (in Belarus.).
9. Amiantov Y., etc. [Bund. Documents and materials. 1894–1921]. Moscow, 2010 (in Russ.).
10. [The National archive of the Republic of Belarus. F. 42. Op. 1. D. 91. Orders, circulars and instructions of the Military Revolutionary Committee and the Council of People's Commissars of the BSSR. 1921] (in Russ.).
11. [The National archive of the Republic of Belarus. F. 205. Op. 1. D. 1. Materials about the opening of the university (regulations, protocols, memoranda, telegrams, reports). 1920–1921] (in Russ.).
12. N. B. [The opening of the Belarusian State University]. *Vestnik Nar. komis. prosveš. SSRB [Bull. of the People's Commissariat of Education of SSRB]*. 1921. No. 1. P. 20–22. (in Russ.).
13. [From the X conference to the XI conference (report of the Central Bureau of the Communist Party of Belarus)]. In: [*News of the Central Bureau of the Communist party (Bolsheviks) of Belarus*]. 1922. 8 March (in Russ.).
14. [The National archive of the Republic of Belarus. F. 205. Op. 12. D. 6. Minutes of the sessions of the Presidium of the Executive Bureau of the Trade Union Section of the BSU and general meetings of students. 1924–1925] (in Russ.).
15. Picheta V. I. [Belarusian State University on the Eve of the 10th anniversary of the October Revolution]. In: [*Belarusian State University. 1921–1927. By the 10th anniversary of the October Revolution*]. Minsk, 1927. P. 5–46 (in Belarus.).
16. Val'fson S. Ja. [Excerpts from memories and thoughts]. In: [*Belarusian State University. 1921–1927. By the 10th anniversary of the October Revolution*]. Minsk, 1927. P. 52–56 (in Belarus.).
17. [The National archive of the Republic of Belarus. F. 205. Op. 1. D. 57. Lists of professors and teachers and correspondence with the Central Executive Committee and the People's Commissariat of supply of the BSSR. 1922] (in Russ.).
18. [The National archive of the Republic of Belarus. F. 205. Op. 1. D. 38. Minutes of the meetings of the University Board. 1922] (in Russ.).
19. [The National archive of the Republic of Belarus. F. 205. Op. 1. D. 102. Minutes of the meetings of the University Board and minutes of dean's offices of faculties, lists researchers and correspondence with the chief of the Office of Professional Court of the RSFSR on the approval as a lecturers. 1923] (in Russ.).
20. [The National archive of the Republic of Belarus. F. 205. Op. 1. D. 79. Minutes of the meetings of the University Board. 1923–1924] (in Russ.).
21. [The National archive of the Republic of Belarus. F. 205. Op. 1. D. 75. Minutes of the meetings of the University Board and lists of professors and teachers. 1923] (in Russ.).
22. [The National archive of the Republic of Belarus. F. 205. Op. 1. D. 45. Orders of the Rector for Administrative and Economic Affairs and Personnel. 1922–1927] (in Russ.).
23. Katsenbogen S. Z. [Primitive man. The experience of sociological analysis of the ethnographic novel by Rene Maran "Batuala"]. Minsk, 1923 (in Russ.).
24. Katsenbogen S. Z. [Controversial issues of geneonomy]. *Pracy BDU [Proc. of the BSU]*. 1923. No. 4/5. P. 282–304 (in Russ.).
25. Anikin L. S., Nemeryuk E. E. [S. Z. Katsenbogen and development of sociology in Saratov]. In: [Dyl'nov G. V. *Russian society in the mirror of sociology: collection of scientific papers*]. Saratov, 2007. P. 260–265 (in Russ.).
26. Katsenbogen S. Z. [What is Marxism (philosophical and sociological grounds)]. Minsk, 1925 (in Russ.).
27. Ulashchik M. [Local studies. Notes on studies in 1924–1929. From the Manuscript Heritage]. Minsk, 1999 (in Belarus.).
28. Katsenbogen S. Z. [Marxist sociology] : in 2 parts. Minsk, 1925. Part 1 (in Russ.).
29. [The National archive of the Republic of Belarus. F. 205. Op. 1. D. 127. Minutes of the meeting of the commission for the 3rd anniversary of the university and information about the work of the university. 1924] (in Russ.).
30. [The National archive of the Republic of Belarus. F. 205. Op. 1. D. 77. Minutes of the meetings of the University Board. 1923–1924] (in Russ.).
31. [The National archive of the Republic of Belarus. F. 4p. Op. 1. D. 1168. Minutes of the meeting of the central offices and the general meeting of members of the Belarusian local associations of proletarian students of Moscow universities, the general meeting of members of the pedagogical faculty of the BSU, the plenum of the Belarusian Bureau of Proletarian Students at the Central Bureau of Trade Unions of the BSSR. 1923–1924] (in Russ.).
32. [The National archive of the Republic of Belarus. F. 205. Op. 1. D. 1150. Minutes of meetings of the historical subject commission and statements of students about the approval of the themes of the final works. 1924] (in Russ.).
33. Janowski A. A. [Foreign trips of historians of BSU: creative achievements and fate]. [*XXI century: actual problems of historical science*] : materials of the int. sci. conf. dedicated to the 70th anniversary of the faculty of history of the BSU. Minsk, 2004. P. 5–8 (in Belarus.).
34. [The National archive of the Republic of Belarus. F. 205. Op. 1. D. 178. Report on the work of the University for the 1924–1925 academic year and lists of students who graduated from the university in 1925. 1925] (in Russ.).
35. Katsenbogen S. Z. (ed.). [Essays on the history of primitive culture] : in 3 parts. Minsk, 1923–1924 (in Russ.).
36. Cvikevich A. I. [The Institute of Belarusian Culture]. Minsk, 1926 (in Belarus.).

37. Bondar' L. D., Tokarev N. V., Shishkina K. G. (eds). [Scientific and organizational relations of the Academy of Sciences of the USSR and Academy of Sciences of the BSSR: 1929–1941]. Minsk, 2015 (in Russ.).
38. Nescjarovich Ju. [The scientific aspect of the decision problem of the use of controversial cultural values Commissions of the Institute of Belarusian Culture]. In: Mal'dzis A. [*Restitution of cultural property: problems returning and sharing (legal, scientific and ethical aspects)*]. Minsk, 1997. P. 224–232 (in Belarus.).
39. All-Belarusian Regional Studies Conference. *Saveckaja Belarus'* [*The Soviet Belarus*]. 1924. 3 Dec. P. 3 (in Belarus.).
40. [The National archive of the Republic of Belarus. F. 205. Op. 1. D. 171. Minutes of the meetings of the University Board. 1925–1926] (in Russ.).
41. Aksel'rod-Ortodoks L. [Review]. *Chyrvony s'cjag*. 1925. No. 7. P. 85. [Book review : Katsenbogen S. Z. What is Marxism (philosophical and sociological grounds). Minsk, 1925] (in Russ.).
42. [Chronicle]. *Chyrvony s'cjag*. 1925. No. 7. P. 98–101 (in Belarus.).
43. [Chronicle of Belarusian culture]. *Polymja*. 1925. No. 1. P. 182–186 (in Belarus.).
44. Yanovsky O. A., Baranova E. V. [The origins of university sociology in Belarus: archival materials and reflections of historians]. *Sotsiologiya* [*Sociology*]. 2007. No. 4. P. 10–20 (in Russ.).
45. [Scientific institutions and scientific workers of Saratov] : catalogue. Saratov, 1927 (in Russ.).
46. Semenov V. N. [Rectors of Saratov University: facts of life and activities]. Saratov, 1999 (in Russ.).
47. [Saratov State University named by N. G. Chernyshevski in 1925]: a summary of the status and work. Saratov, 1926 (in Russ.).
48. Ermolaev V. A. [Without anger and predilection. Notes of the historian]. Saratov, 2009 (in Russ.).
49. Katsenbogen S. Z. [About Nizhnevolzhsky Regional Research Institute of Marxism-Leninism]. *Vestnik Kommunisticheskoi akademii* [*Bull. of the Communist Acad.*]. 1931. No. 5/6. P. 11–20 (in Russ.).
50. [The Saratov University. 1909–1959]. Saratov, 1959. (in Russ.).
51. [Chronicle of university life]. *Pracy BDU* [*Proc. of the BSU*]. 1927. No. 13. P. 198–210 (in Belarus.).
52. Kozhushkov A. I., Yanovskii O. A. [The Belarusian State University. Chronicle of events (1919–1989)]. Minsk, 1990 (in Russ.).
53. Poltoratskaya M. A. [Soviet graduate school (from the experience)]. *Zapiski russkoi akademicheskoi gruppy v SShA* [*Transactions of the Association of Russian-American scholars in the USA*]. 1967. Vol. 1. P. 23–46 (in Russ.).
54. Katsenbogen S. Z. [The letter of editorial office]. *Pod znamenem marksizma* [*Under the banner of Marxism*]. 1935. No. 4. P. 208 (in Russ.).
55. [The glorious path of scientific life: towards the 70th anniversary of postgraduate study of the Urals State Pedagogical University]. *Nar. uchitel'* [*The People's Teacher*]. 2013. No. 2 (1310). P. 2 (in Russ.).
56. Podchinenov A. V. (ed.). [The Ural State University in biographies]. Ekaterinburg, 2010 (in Russ.).
57. Chernouhov A. V. [The faculty of history of Sverdlovsk University. 1938–1945]. Ekaterinburg, 2008 (in Russ.).
58. [S. Z. Katsenbogen]. *Stalinec*. 1946. 12 Sept. P. 2 (in Russ.).

Статья поступила в редколлегию 05.06.2017.
Received by editorial board 05.06.2017.